

УДК 930.85+8(Калм)

КАЛМЫЦКАЯ ПОЭЗИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Баир Макаровна Коваева

кандидат филологических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

г. Элиста, Россия

E-mail: bkovaeva@mail.ru

Карина Мергеновна Бадмаева

магистрант,

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

г. Элиста, Россия

E-mail: k.badmaeva1984@mail.ru

А н н о т а ц и я

Настоящая статья посвящена общей характеристике калмыцкой поэзии первой половины XX века, включая ее жанровое и тематическое разнообразие, отражающее дух времени и общественное сознание. Исследование показывает, что калмыцкая поэзия отражает культурные и социальные трансформации, подчеркивая свою важность для понимания литературного процесса в целом. Объектом исследования является калмыцкая лирика первой половины прошлого столетия, которая представляет собой важный аспект культурного и литературного наследия. В центре внимания находятся произведения, отражающие изменения в жанровой системе, а также влияние исторических и социальных условий на творчество поэтов того времени. Материалом для исследования послужил значительный корпус поэтических произведений, опубликованных на калмыцком и русском языках. Примененный системный подход включает культурно-исторический, структурно-функциональный и сопоставительный методы. В ходе работы выявлено, что 20-е годы XX века стали переломным моментом в истории калмыцкой поэзии. В этот период именно с песенного жанра началось освоение новых форм, отражающих глубокие социальные и культурные изменения. Авторами произведений были люди из народа, участники Гражданской войны, создававшие поэзию в контексте революционной борьбы, что придавало их творчеству особую актуальность и значимость. Идеология нового режима требовала от литературы преданности советскому строю и отражения социалистических ценностей, что оказало заметное влияние на содержание произведений. Автором подробно рассмотрены некоторые образцы калмыцкой лирики рассматриваемого периода. Появившиеся новые жанры обогатили калмыцкую литературу, предоставив авторам возможность экспериментировать с формой и

содержанием, что способствовало более динамичному подходу к выражению мыслей и чувств, а также расширению жанровой системы поэзии. Также данные процессы способствовали сохранению культурного наследия и развитию калмыцкой литературы, формируя особый художественный мир.

Ключевые слова

Калмыцкая лирика, первая половина прошлого века, поэты, исторический контекст, жанр, фольклорные традиции, стихотворение, художественный мир.

UDC УДК 930.85+8(Калм)

KALMYK POETRY IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY: GENERAL CHARACTERIZATION

Bair M. Kovaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
E-mail: bkovaeva@mail.ru

Karina M. Badmaeva

Master's Student
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
E-mail: k.badmaeva1984@mail.ru

Annotation

This article is dedicated to studying the general characteristics of Kalmyk poetry in the first half of the 20th century, including its genre and thematic diversity, which reflect the spirit of the time and social consciousness. The research shows that Kalmyk poetry reflects cultural and social transformations, emphasizing its importance for understanding the literary process as a whole. The object of the study is Kalmyk lyric poetry from the first half of the last century, which represents an important aspect of cultural and literary heritage. The focus is on works that reflect changes in the genre system, as well as the influence of historical and social conditions on the creativity of poets during that time. The research material consists of a significant corpus of poetic works published in Kalmyk and Russian languages. The applied systematic approach includes cultural-historical, structural-functional, and comparative methods. As a result of the work, it was revealed that the 1920s were a turning point in the history of Kalmyk poetry. During this period, the exploration of new forms began with the song genre, reflecting profound social and cultural changes. The authors of these works were common people, participants in the Civil War, who created poetry in the context of revolutionary struggle, which gave their creativity unique relevance and importance. The ideology of the new regime required literature to express loyalty to the Soviet system and reflect socialist values, which had a noticeable impact on the content of the works. The author provides a detailed examination of several examples of Kalmyk lyric poetry from the period in question. The emergence of new genres enriched Kalmyk literature, providing authors with the opportunity to experiment with form and content, facilitating a more dynamic approach to expressing thoughts and feelings, as well as expanding the genre system of poetry. These processes also contributed to the preservation of cultural heritage and the development of Kalmyk literature, shaping a unique artistic world.

Key words

Kalmyk lyric poetry, first half of the last century, poets, historical context, genre, folkloric traditions, poem, artistic world.

ВВЕДЕНИЕ

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных ученых, посвященные разным аспектам литературоведения и теории поэзии в частности (Бахтин, 1986; Лихачев, 1981; Лосев, 1994; Чернец, 1999. В рамках заявленной темы исследования необходимо отметить теоретико-методологические работы, посвященные изучению калмыцкой поэзии прошлого столетия (Лиджиев, 2009; Мацаков, 1967; Мусова, 1968; Пюрвеев, 1996).

В решении научных задач применен системный подход, включающий сопоставительный и структурно-функциональный методы. Кроме того, использованы приемы сравнительного анализа и культурно-исторический метод, что позволяет понять особенности формирования калмыцкой поэзии в указанный период.

Цель настоящего исследования — изучение основных тенденций развития калмыцкой поэзии в первой половине XX века, которые сформировались и развивались под влиянием национальной фольклорной традиции, а также русской и советской поэзии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для исследования послужил значительный корпус поэтических произведений, опубликованных в различных изданиях на калмыцком языке и в переводе на русский язык, включая тексты, изданные в периодической печати довоенных лет.

В процессе исследования применен системный подход, включающий культурно-исторический, структурно-функциональный и сопоставительный методы. Также использованы методы сравнительного анализа и конкретно-исторического рассмотрения, что позволяет понять особенности формирования калмыцкой поэзии в указанный период.

ОБСУЖДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Калмыцкая литература в своем становлении развивалась в рамках общемонгольской художественной традиции XIII-XVII веков. Основой для формирования ойратской литературы послужила национальная письменность «тодо бичиг» («ясное письмо»), созданная в XVII веке выдающимся просветителем Зая-пандитой.

С возникновением письменности, связавшей калмыцкий народ с литературной и религиозно-философской традицией буддизма, калмыцкая литература получила импульс для своего дальнейшего развития, пройдя путь от средневековой литературы и устного поэтического творчества до литературы современного периода.

Калмыцкая литература, особенно поэзия первой половины XX века, отличается творческим и во многом революционным новаторством, оказавшим значительное влияние на дальнейшее развитие калмыцкой литературы. Это связано с теми историческими событиями, которые происходили в тот период; сознание народа претерпевало фундаментальные изменения и, естественно, это находило отражение в культурной жизни.

Как и национальная литература других народов России, калмыцкая литература в начале прошлого века развивалась в новых исторических условиях, когда традиционные пути развития общества были прерваны и с первых дней советской власти изменился подход к целям и задачам культуры. Идеология нового режима диктовала, чтобы национальная литература выражала свою преданность советскому строю и активно способствовала его основным целям. Стремление к творческому поиску привело к изменению и расширению жанровой системы калмыцкой поэзии, которая стала сложным и многослойным явлением.

Переломным периодом в истории калмыцкой поэзии стали 20-е годы прошлого столетия, когда с песенного жанра началось освоение новых форм выражения глубоких изменений, происходивших в обществе. Национальная поэзия создавалась в самом центре революционной борьбы. Авторами произведений являются люди, активно участвовавшие в строительстве новой исторической реальности: участники Гражданской войны, солдаты и командиры красных кавалерийских частей.

Литературные произведения того времени должны были соответствовать установленным идеологическим нормам, подчиняться «интересам Советского государства, воплощающего в жизнь великий эксперимент по переустройству “старого мира”» (Пищулин, 2012: 4). Как отмечает С. В. Балдано, «Октябрьская революция определила приоритет классовых ценностей как высшее достижение справедливости. Все, что было связано со старой идеологией и прежней государственностью, к 1930-м гг. оказалось за рамками революционной законности» (2009: 98).

Литература первой половины XX века наполнена особой философией; лирические герои становятся более смелыми, решительными и непредсказуемыми. Многие писатели также отказываются от традиционной стилистической подачи текста, и на этом фоне появляется знаменитая «лесенка» В. Маяковского. Опыт литературных мастеров прошлого не отвергается, а, наоборот, дополняется более смелыми модернистскими элементами.

Литературный процесс 1920-х годов отмечен значительным притоком новых авторов. Люди из народа начали писать, чтобы рассказать о своих переживаниях, связанных с недавно пережитыми событиями революции и Гражданской войны. Это явление отразилось и в национальной калмыцкой литературе, где вчерашние батраки стремились донести до читателей свои истории, связанные с этими важными событиями.

В годы Гражданской войны сотрудники политотдела калмыцких воинских частей 10-й армии РККА Х. Б. Кануков и В. А. Хомутников организовали выпуск первых агитационных печатных листовок и военной газеты «Улан хальмг» («Красный калмык»). Один из основоположников советской калмыцкой литературы, писатель, драматург Нимгир Манджиев отмечал: «Виноватого в том, что наши первые произведения были исключительно агитационные, нет никого, ибо так нужно было действовать, этого требовал исторический момент, новая эпоха, в которой мы как родились, так и развивались» (1966: 76).

По словам калмыцких литературоведов, «Поэзия 1920-х гг. еще создавалась внутри собственной традиции поэтики (начальная рифма, ритм, описательность, обусловленные эпическим состоянием сознания). Разумеется, молодые авторы

(в основном, из комсомольской молодежи) восторженно принимали время перемен, когда рушились вековые устои. Жизнь создавалась по-новому, и это новое они видели в революционном пафосе созидания. Поэзия с первых ее шагов приобретает ярко выраженный идеологический оттенок, когда «перо» было приравнено к «штыку», т. е. она несет все признаки революционно-романтической поэзии» (История Калмыкии, 2009: 498).

В этот период популярны песни различного направления, от лирических произведений: «Марха», «Саглар» Ц. Леджинова, «Киштэн дун» («Песня Кишти») Л. Инджиева, «Күүкнэ дун» («Песня девушки») Б. Дорджиева, «Чаманан санхла...» («Когда вспомню тебя...») Х. Сян-Белгина до маршевых композиций: «Пионермудин марш» («Марш пионеров») Г. Даваева, «Дээнэ марш» («Военный марш») М. Хонинова, «Комсомолын марш» («Комсомольский марш») П. Джидлеева и «Хальмг стаханов-цнрин марш» («Марш калмыцких стахановцев») К. Эрендженова.

Настроение того времени ярко отражено в первом печатном сборнике песен воинов-калмыков «Революциндуд» («Песни революции»):

*Улан йос авхларн,
Улан цусан асхсндан,
Улан будгта тугиг
Угатынр дундан бэрлэвидн.
Когда красную власть брали [в руки],
Оттого, что красную кровь пролили,
Знамя красного цвета
Среди бедняков водрузили* (История Калмыкии, 2009: 497).

В произведениях «красный» цвет активно используется в метафорических выражениях: улан туг («красное знамя»), улан баһчуд («красная молодежь»), улан одн («красная звезда»), улан йосн («красная власть») и др. Данные выражения закрепляют общественно-политическую терминологию новой «красной» («лучшей») власти. Впервые они появились в песнях Гражданской войны, таких как «Реет огненное знамя», «Высокое красное знамя» и «Красное знамя», а позже были повторены в стихах молодых авторов и легли в основу первых поэм. Образы «красного» знамени, командира, звезды и власти становятся символом масштаба происходящих событий.

В национальной поэзии начинают появляться новые формы, которые ранее не встречались в творчестве калмыцких авторов. К ним относятся литературные баллады, басни и литературные пародии, а также малые фольклорно-литературные жанры, такие как частушки, стихи-клятвы, йорялы (благопожелания) и макталы (хвалебные поэтические произведения).

Само время способствовало быстрому возникновению в калмыцкой литературе публицистических стихов-призывов, стихов-откликов на актуальные события, агитационно-плакатных материалов и стихотворений-клятв. Стихотворная публицистика стала одной из самых распространенных форм литературы первой половины прошлого столетия. Например, С. Каляев «Ленин», «Бадм-цецг» («Лотос», 1925), «Баһчудт» («Молодежи», 1925), «Амргтан» («Другу», 1926), «Соңстн» («Слушайте», 1925); Н. Манджиев «Элст — хотл балһсн» («Элиста — столица»), «Колхозин дун» («Колхозная песня», 1930), «Һазрчин дун» («Песня крестьянина», 1935); Х. Сян-Белгин «Улан церг» («Красная Армия», 1927), «Дольган» («Волна», 1929).

В калмыцкой поэзии рассматриваемого периода популярен образ Ленина, «вождя пролетарской революции», олицетворяющий идеи революции и перемен. Поэты посвящают ему восхваления и приветствия, наполненные чувством гордости и благодарности, подчеркивая важность его роли в истории и его влияние на судьбы многих людей в стране. В качестве примера приведем стихотворение Санджи Каляева «Социализм тосхагч баатрмуд» («Богатыри, строящие социализм»):

*Хальмг куч-көлсчирт
Делкэн сай үүрмүдтэдн
Халун зүркни мендэн
Хээкрэд тальвэж бээнэвидн.
Күчтэ Ленинэ бүрдэгсн
Коммуна партыд мөнд!
Күмн делкэн орчлңгин
Коммунист болһнд мөнд!* (Хальмг урн үгин литератур, 1967: 123).

Калмыцким трудящимся
С их миллионами друзьями со всего мира
Горячий сердечный привет
Воскликая отправляем.
Организованной великим Лениным
Привет Коммунистической Партии!
Всем, со всего мира
Каждому коммунисту привет!

В 1924 году, после смерти Ленина, поэт написал стихотворение «Ленин», в котором выразил глубокое чувство скорби и горечь утраты:

*Көөгтсн теңгсин сүр дарн
Хорта зэңгч ишкв,
Көрслгсн һазрин садрг-кедн
Нарт делкэд огдлулв...
«Өнгржс» гисн үг һанцарн
Зүркнд зүүһәр шигдв,
Өсвкжс ирвэтрэд-судцарн
Булчң болдар чиңгдв* (Хальмг урн үгин литератур, 1967: 79).

Подавляя величие пенящегося моря,
Ядовитый посыльный ступил,
Переходя все буераки земли,
Весь мир вздрогнул.
Слово одно, что умер,
Вонзилось в сердце иглой,
Волнуясь, знобя по венам,
Сталью мускулы вздул.

По мнению калмыцких исследователей, «Простая его метафоричность стала важным шагом в развитии национального стиха. В поэтическую орбиту все чаще стали вовлекаться не только социально-политические события, но живая национальная жизнь. Лирика С. Каляева, Х. Сян-Белгина, А. Сусеева, К. Эрендженова, Ц. Леджинова, Л. Инджиева, Б. Дорджиева и других формирует новый облик

национальной поэзии, в которой все впечатления и оценки транслируются уже не в формах традиционной словесности, а через литературный облик лирического героя, который у каждого из поэтов имеет свой особенный образ мысли и чувства» (История Калмыкии 2009: 500).

С именами этих поэтов связано также появление крупной поэтической формы — поэмы: С. Каляев «Баатр улан һәрдр» («Богатыри — красные орлы»), А. Сусеев «Болдзүркн» («Стальное сердце»), Н. Манджиева «Улан одн» («Красная звезда»), Х. Сян-Белгин «Өнчнбөк» («Борец-сирота»), А. Сусеева «Теегинүрн» («Сын степей»), Г. Даваев «Алтма», М. Тюлюмджиев «Босха». В поэме С. Каляева «Бригадир», которая стала художественным достижением поэзии 1930-х гг., поэт показал национальный характер героя-современника. Бригадир Шургучи, задача которого сохранить урожай, вступает в противоборство со стихией ветра. В формировании структуры поэмы большую роль сыграл художественный опыт В. Маяковского. Конфликт поэмы, завязанный на фольклорном приеме сопоставления, получает дополнительные выразительные акценты, содержащиеся в ритмико-интонационной организации стиха. Если сюжет обращает внимание на победу, которую герой одерживает над ветром, то взаимодействие двух художественных систем в композиции произведения раскрывает более глубокие связи противостояния. В поэме возникает мотив не противоборства, а преодоления. Это внутренняя борьба человека, преодолевшего собственную слабость. Новые принципы художественного изображения дают основание говорить о более глубоком характере поэзии этого периода (История Калмыкии 2009: 501).

Поэма А. Сусеева «Болд зүркн» («Стальное сердце») посвящена герою Гражданской войны Аралтану Ангуляеву. Поэт пишет о нем:

*Бүлән нүдәр хэлэдг
Жөөлн зүркн уга,
Бичкн наснаш авн
Жирһлин мууһинь үзж.
«Хэәмнь» гижэ келдг
Хотнд күн уга,
Хамг амтнә харалд
Хату болд зүрктә.
Харвад хэләсэн үздг
Хурц хойр нүдтә,
Чидл, чимгнь күцс
Чидмһә залу болв (Хальмг урн үгин литератур, 1967: 86).
Смотрящего теплым взглядом
Мягкого сердца нет,
С самого детства
Тяготы жизни испытал.
Говорящего «Бедненький!»
В хотоне человека нет.
Видящий то, на что быстро посмотрел,
С острыми глазами,
Полон сил,
Стал выносливым мужчиной.*

Лирико-эпическая поэма А. Сусеева «Теегин үрн» («Сын степей», 1939) посвящена герою Гражданской войны О. И. Городовикову; произведение состоит из 12 песен и 3 макталов, в которых автором использованы пословицы и поговорки. В поэтических строках звучит восхищение силой и мужеством О.И. Городовикова, которые проявляются в заботе о благополучии своего народа и решимости защищать родную землю:

*Зун халун гижэ
 Үрүдэс сүүдрдэ уга.
 Онъдин наснь цагт
 Омгта, зөрмг серглэ.
 Бичкн баһ цагасн
 Биич дууч болсн
 Мөрн эмнэ гижэ
 Сүрддэ йир уга.
 Медмгв, мергмб гижэ
 Сүрэлкдэ мел уга.
 Хар ухани күчэр
 Хальмгин угатынрин төлэд
 Хорнь дүүрч буслгсн
 Халун зүрктэ болгсн (Хальмг урн үгин литератур, 1967: 139).*

*Лето, зной считая,
 Малодушничая, не ищет тень.
 Всю свою жизнь
 Всюду смелым, храбрым был.
 С малых лет
 Был певцом и танцором.
 Лошадь дикой считая,
 Не боится совсем.
 Считая, что всё знает и меток,
 Не гордится этим.
 Простой силой мысли
 Ради бедных калмыков
 Разгневанный,
 С горячим сердцем стал.*

В 1960-е годы А. Сусеев продолжил работу над поэмой, объединив ее в поэтическую трилогию «Энкр ээж — тег минь» («Мать моя — степь»), в которую вошли еще две части: «Шин жил угтад» («Навстречу новой жизни») и «Зэргин хаалһар» («Дорогой доблести»). Так он создал обширное историческое полотно XX века, отражающее переломные моменты: революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны, сохраняя стиль повествования и используя традиционные категории героического в национальной эстетике (Сусеев, 1965: 70).

Несмотря на сложный период, время революционных преобразований и перемен, тема родины и красоты калмыцкой степи остается важной в лирике

калмыцких авторов. Поэты восхищаются величием природы и бескрайними просторами живописной калмыцкой степи. К примеру, в произведении Константина Эрендженова «Тег, мини тег» («Степь, моя степь»):

*Шур сувсн болсн
Шавшад урһсн ноһань,
Сөөһин манургсн чиигт
Сергәһәд бичрән делгсн
Серүн аһарар эмсхлж,
Шурклу мет һаңхлдна.
Эрң сәәхн теегв,
Элдв урһцта көрңгв.
Энүг эдләд жирһдгнь*

— *Эзн эгл улс* (Хальмг урн үгин литератур, 1967: 161).

Подобно кораллам и жемчугам
Растущая трава,
В ночной синеющей влаге,
Пробуждаясь, раскинула ветки.
Вдыхая прохладу воздуха,
Качаются.
Какая красивая пустынная степь,
Ею пользуясь, живущие счастливо
Хозяева, простые люди.

Новые жанры обогащают калмыцкую литературу и создают возможность для авторов экспериментировать с формой и содержанием. Введение малых форм позволяет поэтам более гибко и разнообразно подходить к выражению своих мыслей и чувств, что способствует динамичному развитию поэзии. Калмыцкая поэзия этого периода становится более многообразной, что позволяет ей оставаться актуальной и близкой к жизни народа.

Калмыцкая ассоциация пролетарских писателей (КАПП) активно работала над созданием литературных кружков, оказывала творческую поддержку молодежи и проводила обсуждение новых произведений на своих встречах и собраниях.

При этом «в национальной художественной мысли, несмотря на ее зависимость от идеологических догм, оставалось чувство собственных корней, которое сохранило национальное своеобразие литературы. События XX в. по-разному сказались на эстетическом сознании и художественном творчестве, и потому историко-культурный процесс на каждом этапе формирует свои закономерности, динамику, в которых находит отражение опыт взаимодействия литератур, существующих в едином социокультурном пространстве» (История Калмыкии, 2009: 493).

В конце 1930-х годов калмыцкие литераторы подверглись политическим репрессиям, среди них были Г. Даваев, С. Каляев, Х. Сян-Белгин, К. Эрендженов и др.

Период Великой Отечественной войны стал большим испытанием для национальной литературы: почти все члены писательской организации Калмыкии ушли на фронт, включая таких авторов, как М. Эрдниев, Л. Инджигов, Б. Дорджиев, Д. Кугультинов, М. Нармаев, М. Хонинов и др. В боях погибли поэты М. Эрдниев и Г. Шалбуров.

В период с 1940 по 1943 годы были изданы несколько поэтических сборников: «Төрсн теегм» («Родная степь») А. Сусеева, «Төрсни төлэ» («Во имя Родины») Б. Дорджиева, «Булг» («Родник») Л. Инджиева.

Тема Великой Отечественной войны занимает значительное место в творчестве калмыцких поэтов. Поэтические произведения посвящены героизму, стойкости и мужеству народа, передают эмоции и переживания родных солдат, любовь к родине и стремление защитить ее любой ценой. К примеру, поэт Лиджи Инджиев посвятил стихотворение «Июнь сарин 22» («22 июня»):

*Үннч делкә, соңс!
Эн өдриг тодл, -
Үкх хаалһан фашизм
энд олсиг темдгл.
Олн чонмуд мет
Өздңгүд Төрснүрм дэврлдв,
Өнр мана цергүд
өрчәрн тулж сөрглдв...
Улан Цергм кучтә, -
һазаран өгхн угавидн,
Улан Цергм дөңтә, —
Һалзу хортыг дархвидн (Инжин Лиж, 1992: 180).
Справедливый мир, услышь!
Этот день запомни.
Смерть фашизм
Здесь нашел — отметь.
Подобно голодным волкам,
На мою родину напали изверги,
Наши солдаты
Грудью вперед сражались.
Моя Красная Армия мощна,
Не отдадим чужим,
Моя Красная армия с поддержкой,
Бешеного врага победим.*

Стихотворение поэта Церена Леджинова посвящено обращению матери к сыну, добровольно ушедшему на фронт:

*...Мини үрн, көвүм!
Мана Төрснә һазрт
Аврлт уга өшәтн
Әмт дөөглхәр ирв.
Зовлңгас әәж уульхиув,
Зүркм хәрн зөргтв,
Һарм улм чаңһрв,
Һаласчн әәшго болув...
Мини үрн, эңкр көвүм!
Мини седкл кезәдчн чамла,
Мини эн һундлин төлә
Мел өшәтнриг зөрж дэвр! (Хальмг урн үгин литератур, 1967: 198).*

Моё дитя, сын мой,
На нашу родину
Беспощадный враг
Пришёл, чтобы поглумиться над людьми.
Не буду плакать от горестей,
Сердце моё стало смелым,
Руки стали ещё крепче...
И даже огня не испугаюсь....
Моё дитя, сын дорогой!
Мои мысли всегда с тобой.
Ради моей этой обиды
Смело наступай на фашистов!

Поэт и джангарчи М. Басангов в своем стихотворении-клятве «Авшг» («Клятва») призывает к сплоченности народа для защиты родины, его строки наполнены патриотизмом и надеждой на то, что народ одержит победу:

*Негн күртлэн Төрскэн харсхд босий,
Нишлүлжэ күчн-чидлэн хамцүлжэ батлий,
Галзу хортна халас бичэ хорихай,
Хар теңсэр хатлад иржэ йовх
Хар саната хортнас бичэ сүрдүхэй,
Зерлг аңгин толһаһинь зесгэд базһихай* (Хальмг урн үгин литератур, 1967: 200).

Все до одного на защиту родину встанем,
Все вместе соединим и укрепим мощь и силу
Не испугаемся огня свирепого врага
Переплыв черное море напавшего врага
От врага с плохими помыслами не испугаемся
Его голову дикого зверя в канаве задушим.

С 1943 года в калмыцкой литературе последовала длительная пауза, связанная с насильственной депортацией калмыков в Сибирь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ в данном исследовании показал, что 20-е годы прошлого века стали переломным временем в истории национальной поэзии, которая формировалась в центре революционной борьбы. Идеология нового режима требовала от национальной литературы выражения преданности советскому строю, и стремление авторов к творческому поиску привело к изменению и расширению жанровой системы калмыцкой поэзии, которая стала более сложной и многогранной.

Подобные процессы способствуют обогащению калмыцкой литературы, сохраняя культурное наследие. Взаимодействие фольклорных, литературных жанров и различных традиций делает калмыцкую литературу более многогранной, что, в свою очередь, способствует ее развитию и популяризации.

Таким образом, в первой половине XX века поэзия отражает настроения и исторические переживания, черпая вдохновение из эстетического опыта предшественников, создавая особый художественный мир, который отображает своеобразие конкретного исторического периода и духовный опыт людей.

Поэзия открывает новые аспекты реальности и на каждом этапе своего развития находит новые способы вписаться в национально-культурную традицию, ценности которой органично интегрируются в целостный процесс развития национальной поэзии, что придает ей многообразие и глубину.

Литература

- Балдано, С. В. (2009). Бурятская художественная интеллигенция в структуре общества и власти (1920–1930-е гг.). *Власть*. 7. 97–99.
- Бахтин, М.М. (1986). *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство.
- Инжин, Л. (1992). *Хойр ботьта суңһгдси үүдэврмүдин хураңһу*: 1-гч боть: шүлгүд болн поэмс / Инжин Лиж; ред. М. А. Чоянова; худож. ред. В. И. Пуринов. Элст: Хальмг дегтр һарһач.
- История Калмыкии с древнейших времен до наших дней* (2009). В 3 т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел». 3.
- Лихачев, Д.С. (1981). *Литература — реальность — литература*. М.: Художественная литература.
- Лиджиев, М.А. (2009). *Фольклорные истоки калмыцкой поэзии и ее жанровые особенности*: уч. пособие. Элиста: Изд-во Калм. ун-та.
- Лосев, А. Ф. 1994. Проблемы художественного стиля. Киев: Киевская академия Евробизнеса.
- Манджиев, Н. (1966). Краткий обзор организационной и творческой работы КАПП. *Теегин герл*. 4. 75–77.
- Мацаков, И.М. (1967). *Калмыцкая советская художественная литература (20-е и 30-е годы)*. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Мусова, Н. Н. (1968). Жизнь и поэзия. *Развитие науки в Калмыцкой АССР*: материалы научной сессии, посвященной 50-летию Великого Октября. II. Серия филологии. Элиста. 63–70.
- Пищулин, В. И. (2012). *Государственная власть и творческая интеллигенция Советской России в 1920–1930 гг.*: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Москва.
- Пюрвеев, В. Д. (1996). *Жанровое движение. Эволюция жанровых форм и внутренние закономерности развития калмыцкой поэзии XX века*. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Сусеев, А. (1965). *Иньг минь, бичэ март! Шүлгүд болн поэмс*. Элст: Хальмг госиздат.
- Хальмг урн үгин литератур* (1967). Элст: Хальмг дегтр һарһач.
- Ханинова, Р.М. (2020). Баллада в калмыцкой поэзии XX века (Ц. Леджинов, С. Байдыев) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. — № 3. — С. 264–277.
- Ханинова, Р.М. (2021а). Баллада в калмыцкой поэзии XX века в аспекте синтеза жанров. *Монголоведение (Монгол судлал)*. 13. 1. 147–167..
- Ханинова, Р.М. (2021б). Дихотомия «свой» — «чужой» в анималистической калмыцкой балладе. *Новый филологический вестник*. 1(56). 380–394.
- Ханинова, Р. М. (2021в). Зоопозитика текста в калмыцкой басне XX века. *Oriental Studies*. 2. 393–408.
- Ханинова, Р.М. (2021г). *Калмыцкая поэзия XX века: поэтика лирических и лироэпических жанров малой формы калмыцкой поэзии*. Элиста: КалмНЦ РАН.
- Чернец, Л.М. (1999). Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учебное пособие / Под ред. Л. М. Чернец. М.: Высшая школа; Академия.

References

- Baldano, S. V. (2009). The Buryat Artistic Intelligentsia in the Structure of Society and Power (1920s–1930s). *Power*. 7. 97–99.
- Bakhtin, M.M. (1986). *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow: Iskusstvo.
- Injin, L. (1992). The Collection of Poems Contained in the Two Volumes: Volume 1: Poems and Epics / Injin Lij; ed. M. A. Choyanova; art ed. V. I. Purinov. Elista: Kalmyk Publishing House,.
- History of Kalmykia from Ancient Times to the Present* (2009). In 3 vols. Elista: State Institution “Publishing House ‘Gerel’”. 3.
- Likhachev, D.S. (1981). *Literature — Reality — Literature*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Lidzhiev, M.A. (2009). *Folkloric Origins of Kalmyk Poetry and Its Genre Characteristics: Study Guide*. Elista: Kalmyk University Press.
- Losev, A. F. (1994). *Problems of Artistic Style*. Kyiv: Kyiv Academy of Eurobusiness,— 288 p.
- Mandzhiev, N. (1966). Brief Overview of the Organizational and Creative Work of KAPP. *Teegin Gerl*. 4. 75–77.
- Matsakov, I.M. (1967). *Kalmyk Soviet Artistic Literature (1920s and 1930s)*. Elista: Kalmyk Book Publishing House.
- Musova, N. N. (1968). Life and Poetry. *Development of Science in the Kalmyk ASSR: Materials of the Scientific Session Dedicated to the 50th Anniversary of the Great October*. Part II. Series of Philology. Elista. 63-70.
- Pishulin, V. I. (2012).. *State Power and Creative Intelligentsia of Soviet Russia in the 1920s–1930s: Author’s Abstract of Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences*. Moscow.
- Pyrueev, V. D. (1996). *Genre Movement. Evolution of Genre Forms and Internal Patterns of Development of Kalmyk Poetry in the 20th Century*. Elista: Kalmyk Book Publishing House.
- Suseev, A. (1965). *Ing min, Bicha mart!: Poems and Epics*. Elista: Kalmyk State Publishing House.
- Kalmyk Artistic Literature (1967). Elista.
- Khaninova, R.M. (2020). Ballad in Kalmyk Poetry of the 20th Century in the Aspect of Genre Synthesis. *Mongolian Studies*.— Vol. 13. — No. 1. — Pp. 147–167.
- Khaninova, R.M. (2021a). Ballad in Kalmyk Poetry of the 20th Century (T. Ledzhinov, S. Baidyiev). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 3. 264–277.
- Khaninova, R.M. (2021b). Dichotomy of “Own” — “Alien” in the Animalistic Kalmyk Ballad. *New Philological Herald*. 1(56). 380–394.
- Khaninova, R.M. (2021b). Zoopoetics of the Text in Kalmyk Fables of the 20th Century. *Oriental Studies*. 2. 393–408.
- Khaninova, R.M. (2021r). *Kalmyk Poetry of the 20th Century: Poetics of Lyrical and Lyro-epic Genres of Small Forms of Kalmyk Poetry: Monograph*. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
- Chernets, L.M. (1999). *Introduction to Literary Studies*. Literary Work: Basic Concepts and Terms: Textbook / Ed. L. M. Chernets. Moscow: Higher School; Academy.